

Лада Виольева
Дмитрий Логинюк

ПЛАНЕТАРНЫЙ МИФ

Русская Северная Традиция

Планетарный миф

Дмитрий Логинов

Планетарный миф

«Автор»

1996-2007

Логинов Д.

Планетарный миф / Д. Логинов — «Автор»,
1996-2007 — (Планетарный миф)

Древнейшая мифология планеты вдруг стала определять нынешнюю политику стран Северного Полушария. Известные писатели-традиционалисты Лада Виольева и Дмитрий Логинов передают Планетарный Миф руссов, наших древнейших предков, дошедший через десятки тысячелетий. Их тексты переиздаются с 1999 года в составе книги «Гиперборейская вера руссов», ставшей бестселлером. Но, в свете современных событий, мы приняли решение издать их работы, получившие объемные дополнения, в виде отдельной книги. Она рассказывает о легендарной гиперборее – северной полярной земле, покоящейся теперь под водой и льдом. О вооруженном конфликте между гипербореей и Атлантидой, которая была ее экваториальной колонией. Об уникальном геофизическом объекте, что до сих пор находится на Северном полюсе и который, возможно, на самом деле видели гидронавты подводных кораблей «Мир».

© Логинов Д., 1996-2007

© Автор, 1996-2007

Содержание

Точка вершины конуса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лада Виольева, Дмитрий Логинов

Планетарный миф

Точка вершины конуса

У каждого народа есть *эзотерическое учение*. Ведение, которое содержит более глубокие представления о мире, о смысле жизни, о Боге, нежели предлагают общедоступные наука, искусство и религия этого же народа.

Так, например, у наций, исповедующих ислам, эзотерическое учение представлено традициями суфизма. У тех, религиями которых являются индуизм, буддизм и джайнизм, – это йога и тантра (не будем путать с упрощенными представлениями о тантре). У христианских народов эзотерическое учение называлось, единое по глубинной сути, в разные времена и в различных землях – добротолубие, апофатизм, исихазм...

Серьезными исследователями эзотеризма давно замечено: те из мистических учений, которые стоят сего названия, представляют собой вариации на *одну* тему.

Спорят, какая из вариаций представляет исток всех прочих.

Но, постепенно, на этом ристалище перестают ломать копья. Похоже, «братья» начинают осознавать, что ни один из них не годится на роль «отца» другим «братьям». Ибо – эзотерические учения подобны, но каждое содержит и такие сущностные нюансы, истоки которых непросто было бы проследить в каком-либо из других.

Из этого следует любопытный вывод. Никакая из известных ныне всемирно Традиций не отличается *полнотой*.

Можно видеть, что представители почти каждого из учений чувствуют это. Учителя стремятся не только *передавать*, но и, хотя бы слегка, *выходить за рамки*. Хотя они и не любят признавать этого.

Духовную вселенную человечества можно представить как обращенный конус. На поверхности широкого основания раскинулись разнообразнейшие Культуры, принадлежащие, каждая, своему народу. Глубже, и концентрированнее, и ближе одна к другой – эзотерические Традиции (на стебле одной Традиции может расцвести несколько Культур, последовательно во времени или параллельно). Продолжая движение – центрирующее и вглубь – вполне естественно будет предположить, что у этого обращенного конуса есть вершина. Или, по крайней мере, была когда-то. Она являет собою сверхконцентрированный Исток – точку, из которой произросли Традиции.

Существование точки предельной глубины Духа чувствуют мистики. Нередко современные эзотерики пытаются говорить между собой и писать книги в терминах самого Истока. Если бы удалось им это, вернулась бы эпоха языка, что существовал до строительства и крушения Вавилонской Башни. Имеется в виду – в духовном смысле, конечно. То есть, каждый из тех немногих, для кого смысл жизни – духовный поиск, вновь стал бы понимать каждого из себе подобных.

Но с некоторого времени человечество утратило представление об Истоке. По крайней мере, в лице своего огромного большинства. И современное человечество живет, и мыслит, и чувствует – как если бы Глубинной Точкой никогда не было и его Традиции возникли из ничего.

И что же остается тогда стремящемуся к предельной полноте постижения, желающему овладеть концентрированной системой первоосновных и универсальных понятий?

Как правило, такие идут одною из двух дорог.

Первая. Пытаются каким-то образом объединить или усреднить эзотерические Традиции. Чтобы привести все, известное из них, к общему знаменателю. Нашупать некое среднее и, таким образом, реконструировать архетип. На более поверхностном уровне это подобно экуменическому межконфессиональному движению. Попыткам сконструировать универсальную религию для всего человечества. Недавняя историческая практика показала, однако, что экуменизм не живуч. Причины тому можно видеть минимум две. Догматы и каноны всякой жизнеспособной церкви есть *целостный организм*. А таковой обладает силами иммунной защиты, то есть – противится внедрению чужеродных органов (толерантен лишь мертвый механизм). И, кроме того, *религиозная истина*, как правило, не «лежит между». Гораздо чаще она находится *глубже* уровня спора и усреднение не может дать, в смысле приближения к ней, ничего. Истина же эзотерических Традиций и вовсе «лежит на дне глубокого колодца», по образному выражению Демокрита. И усредняющий/объединяющий подход в этом случае – то есть, так сказать, эзотерический экуменизм – бесперспективен вдвойне.

Вторая же дорога состоит в том, что пытаются «начать с чистого листа». Фридрих Ницше формулировал это примерно так. Сначала я был верблюд, который нес груз Традиций в пустыню бесперспективности. Потом я превратился во льва, растерзал погонщиков, сбросил груз. Теперь я словно дитя, которому ничего не мешает просто говорить о том, что видит оно вокруг. Но Ницше был гораздо больше философ, нежели традиционалист. Хотя, как человек вкуса, любил употреблять стиль и риторику традиционалистов. (Некогда философия вообще не мыслила себя вне лона Традиции. Вспомните мужественный тип античного философа. Или – еще более впечатляющий пример – заповедь православных старцев: «держи ум в сердце, а сердце – в Боге». Союз философа и Традиции был крепок и в средние века. Но со времен Возрождения философия стала как-то дистанцироваться. Она заявила права на эмансипацию и секуляризацию. И отправилась – тут уж это воистину – в пустыню, где превратилась в отвлеченное умничанье. Да только вот отвлеченность не способствует остроте ума. Теперешний философ только и способен, что повторять за Ницше – и за персонажами некоторых анекдотов – «что вижу, о том пою». Подобную установку едва ли назовешь мудрой. И посему современная философия либо деградирует – подчас до уровня психоанализа или фельетона, – либо... робко начинает интересоваться темой «возвращение блудного сына».) Итак, Ницше был философ и это только философу (современному) пристало начинать с чистого листа и производить на свет нечто подчеркнуто *свое* и *новое*.

Для традиционалиста же в таком занятии очевидны два минуса.

Указывая один из них, произносят, обыкновенно, максимум: «ничего нового под луной». То есть: учение, представляемое как новорожденное, появлялось уже, скорее всего, пару-тройку веков назад. Но было вскоре отброшено, потому что показало несостоятельность, и забыто. Поэтому Традиция доверяет *проверенному времени*. Тому, что пережило тысячелетия и не «облажалось». И никакой это не упертый консерватизм. Ведь *форма* вечного содержания Традиции меняется соответственно преходящему времени. (И в этом состоит, кстати, творческий момент, присутствующий в деятельности традиционалиста: почувствовать, какую форму требует вечное содержание в его время. К примеру, в диалогах Платона – а он был больше традиционалист, чем философ – речи ведет *Сократ*; однако Сократ Платона говорит не совсем таким языком, каким говорил при жизни.)

Минус же номер два представляет *эго*. Если система *создана*, а не *передана*, она несет на себе отпечаток эго создателя. По воле этого создателя или против, а эго себя покажет. И это затруднит восприятие (не говоря уж о том, что содержание не будет универсальным). «Ты хочешь понять мой язык, но он мой, и больше ничей», как поется в одной из песен Гребенщикова. «У меня вызывают удивление те, которые говорят, что понимают мою систему, – однажды написал Гегель, – потому что даже я сам не всегда себя понимаю». А именно Георг Вильгельм Гегель, как никто из философов, стремился излагать *объективно*.

Серьезный мистик желает избавиться от ограничений собственного эго. Тем более не нужны ему ограничения эго чьего-либо еще. Поэтому эго привлекают системы, содержащие откровение, а не сочиненные. И пользуются эго доверием из них те, которые передавались тысячелетиями: ничто так хорошо не отфильтровывает подделки, как само время. (Излишне напоминать: откровения осеняют из области много вышней, нежели бытие, устроенное по принципу разделения на эго и остальное.)

Суммируем вышесказанное. Среди известных в настоящее время Традиций первоисточной нет. Реконструировать ее или «вычислить» – невозможно. А между тем отчетливо назревает потребность возвращения к духовному «довавилонскому» языку... Как же быть?

Возможно, перед нами как раз тот случай, когда «ларчик открывается просто». А именно: требуется поискать поглубже *во времени*. Традиции древнее Культур, а исток Традиций, конечно же, должен быть древнее самих Традиций.

Когда человечество искало в диапазоне *тысячелетий*, то находило Традиции. По мере развития интереса к ним они становились менее герметичны. Конечно – насколько может это позволить себе Традиция, не переставая оставаться собою. То есть, в какой-то мере и для человечества в целом проявляется принцип, работающий в случае индивидуальной передачи: учитель появляется (проявляется) тогда, когда готов ученик.

Что мы увидим, если поищем в диапазоне *десятков тысячелетий*?

Предание, которому посвящена эта книга, отвечает: двадцать четыре тысячи лет назад на евразийское побережье Белого моря ступили аркты. Они явились с Белого острова (Арктида, полярный архипелаг-континент, имел в своем составе острова Белый, Великий, Золотой, Тайный). Вел этих людей князь Яр (Арий). Сначала произошло столкновение с барминами, коренными жителями побережья. Но вскоре между барминами и арктами был заключен союз. Его скрепили многочисленные династические браки. Потомки арктов и барминов назвались руссы (Руса сыны). И Посвященные руссов стали носителями Традиции, которая называется сейчас Русская Северная. Она являет собой духовное завещание, переданное человечеству цивилизацией легендарной Арктиды.

Первоисточная Традиция передавалась во все последующие века и до наших дней, непрерывно. Но круг посвященных в нее был узок. Он расширился, впрочем, во времена смены астрологических эпох, после чего происходил возврат к строгому герметизму.

Мы тоже сейчас живем на перепутье эпох. Заканчивается эпоха Рыб и начинается – Водолея. Возможно ли, чтобы число последователей учения Замкнутого Креста (другое название первоисточной Традиции) увеличилось на порядок, а то и несколько?

Готово ли сознание современного человека вместить наследие, переданное арктами? (Как мы упоминали, когда готов ученик – тогда приходит учитель.) По-видимому, сейчас имеются некоторые приметы, говорящие о готовности.

Что представляет собой готовность?

Это способность сознания вместить, минимум, *основную идею* эзотерического учения и *основы его истории*. К последнему относится понимание когда, где и через какой народ учение пришло в мир.

Начнем с вопроса «когда?». Недавно даже возможность поиска в диапазоне *десятков тысячелетий* вообще не рассматривалась. Причины этому были, по большей части, психологические. По Ветхому Завету, к примеру, мир был сотворен лишь семь с половиной тысячелетий тому назад. В течение последних веков накапливалось все больше фактов, которые неоспоримо опровергали такую цифру. И наконец она была похоронена. И, однако – «мертвый хватает живого», – она продолжала и из могилы давить на психику.

Едва не до конца XX века в науке господствовал постулат, что раньше, чем семь тысяч лет назад, высокой цивилизации на Земле не могло быть в принципе – существовали только дикие племена. Археологические открытия, опровергающие сей предрассудок, просто замалчивались. Но к настоящему времени масса таких открытий переросла критическую.

Приведем лишь один пример. Недавно в Пермской области археологи обнаружили человеческие останки, возраст которых, как это показала экспертиза, 24 тысячи лет. И это были останки *рудокона*. Работал он в древней шахте, расположенной на территории современного города Ермаши. Рядом с костями были обнаружены *железные инструменты*. Итак, люди научились обрабатывать железо и добывать руду на 20 тысячелетий раньше, чем убеждают учебники по истории.

Открытий подобного рода за один только ушедший век сделано было столько, что конспирологи уже во весь голос говорят о существовании некой «секретной археологии». Подобные веяния говорят за то, что современное человечество готово поискать корни цивилизации во временном диапазоне десятков тысячелетий.

Это по вопросу «когда?»...

Серьезные проблемы, однако, имелись и по вопросу «где?».

Поверить в существование некогда *северной полярной* цивилизации было весьма не просто. Ведь надо было сделать сразу два допущения. Первое: континент, изображенный картами Меркатора, действительно когда-то существовал. И второе: в те времена на Полюсе не царствовал безраздельно холод.

Веками продолжалась парадоксальная ситуация. Авторитет картографа Меркатора был непререкаем. Как у его современников (об этом свидетельствовал спрос мореходов на карты), так и у отдаленных потомков (космическая фотосъемка подтвердила непревзойденную точность изображения береговой линии континентов и островов северного полушария, существующих ныне). Но мало кто из великих проявлял интерес к изучению таинственной неизвестной суши, запечатленной на всех Меркаторовых картах прямо по центру их.

Яркое исключение, впрочем, явила собою русская императрица Екатерина Великая. Михайло Васильевич Ломоносов, отец официального русского естествознания, сумел убедить самодержицу в реальном существовании Гипербореи. В 1764 году Екатерина II отправила на поиски легендарной страны секретную экспедицию. На верфях России были заложены специальные суда – предшественники нынешних ледоколов. Они направились к Полюсу под командой адмирала Василия Чичагова... Увы, корабли Екатерины уперлись в неодолимую стену льда.

Лед. Он именно и представляет главный аргумент скептиков. Суровый круглогодичный климат заполярных широт не способствует существованию на них жизни. И уж тем более – высокоразвитой древней цивилизации. Этот ледяной скепсис охлаждал пыл исследователей на протяжении веков. И в том числе, как ни странно, – даже и такого неординарно мыслящего, как доктор исторических наук Юрий Петухов.

Но скепсис этот растаял в последнее десятилетие минувшего века. Русские океанографы доказали: с 30-го и по 15-е тысячелетие до Р.Х. климат в Арктике был *умеренный*. Течение Гольфстрим было более мощным, а может – и не единственным. На островах Ледовитого океана возможно было даже разводить виноград (и дикую лозу его, кстати, обнаружил на побережье Белого моря исследователь Валерий Демин). Американские и канадские геофизики тоже склонились к мнению, что климат арктических широт мог быть мягок в далеком прошлом. По крайней мере, во времена Висконсинского оледенения ледники располагались в низких широтах, а на территориях заполярья господствовали широколиственные леса.

В такую картину прекрасно вписываются недавние археологические находки на реке Яне. Это наконечники копий из кости мамонта и гигантского шерстистого носорога. Доказано, что изготовлены они были около 30-и тысяч лет назад. Михайло Васильевич Ломоносов, как всегда, прав. Его перу принадлежат следующие слова: «в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться и другим животным, также и растениям, около экватора обыкновенным».

Однако, остается еще вопрос. Чем именно была представлена в те позадавние времена суша северного заполярного края? Только ли это были протяженная береговая линия Евразии, канадские острова, Гренландия и Аляска? Или же когда-то и вправду поднимались над свинцовыми волнами Скифского (Ледовитого) океана четыре великих острова, слагающие Арктиду?

Новейшие океанографические данные говорят: вероятно, скорей, последнее. Для некоторых участков дна Северного Ледовитого океана доказано – в праантичные времена они были сушей. Таков подводный горный хребет Ломоносова (сколь прозорливы некоторые названия!). Особенности рельефа склонов его невозможно истолковать иначе, как *русла рек*. 10 мая (сегодня, когда пишутся эти строки) для тщательного изучения этого подводного хребта вышел в море ледокол «Арктика». Россия готовится заявить экономические права на соответствующую акваторию. Дай-то Бог! Что было в древности сушей – несет в себе богатейшие залежи нетронутых ископаемых.

Итак, сознание века нынешнего готово, по-видимому, вместить сообщаемое Преданием по вопросам «когда?» и «где?». Но остается еще вопрос, *через кого* передавалась первоисточная Традиция? Кто были ее хранителями эти десятки тысячелетий?

Предание, как мы упоминали, говорит следующее. Аркты сообщили учение Замкнутого Креста (русский фольклор именуется его иногда Крест Леванидов) *руссам*.

Русы сыны есть наши наиболее древние прямые предки. Согласно Велесовой Книге север отечества нашего 20 тысячелетий («две тьмы») назад именовался «Край Русский»... Способно ли сознание современного человека воспринять подобные сведения?

Еще имеет власть над умами мнение, что русская история начинается всего с Рюрика. В крайнем случае – с апостола Андрея, что приходил благовествовать Руси («скифам»).

Однако вспомним, почему имело такой успех это благовествование (согласно «Оповеди», Андрей прошел континент насквозь до острова Валаам).

Потому, что исповедание Андрея воспринималось как сбывшееся пророчество веры собственной. Ведь мифы руссов исконно предсказывали рождество Спаса-Даждьбога от Матери Девы. И предрекали Его Преображение и Распятие, и Воскресение, и Восхождение Сына на небеса к Отцу – Сварогу Небесному. Словом, русские мифы предсказывали совершенное Христом гораздо более точно, нежели маловразумительные речения ветхозаветных пророков.

Что интересно, Мать Иисуса (Даждьбога) русский ведизм именуется Рось. Имя Ее звучит в названии Россия – земля Роси. Так вот, и по Преданию христианской церкви русская земля находится под особым покровительством Пресвятой Девы. И не оспаривают это даже католики. (Как тут не вспомнить Джекоба Коннера, который говорит в книге «Христос не был евреем»: «среди русских православных, потомков древних скифов, имеется давняя традиция утверждать, что Дева Мария происходила из их народа. Эта традиция гораздо более достоверна, чем версия Ее еврейского происхождения».)

Не очевидно ли, что для формирования такой сложной, универсальной и прозорливой мифологии, какой уже была русская к временам Андрея, потребовалось немало тысячелетий?

Но скептик может задать вопрос: насколько на самом деле *древние* эти мифы? И что докажет их древность? Ведь до времен святого Кирилла у русских даже не было письменности (уж

так устроены скептики: сначала объявляли Велесову Книгу подделкой, а теперь, когда доказана ее подлинность, скептики делают вид, что будто бы ее просто нет)!

Но середина минувшего века и начало нынешнего оказались богаты открытиями, опровергшими предрассудок, будто у русских еще тысячелетие назад не было письменности. Буквально только что вышла книга, в которой эти работы собраны под одной обложкой. Название говорит само за себя: «Вселенная русской письменности до Кирилла» (М.: Альфа-Первая, 2007). Составил сборник и дал развернутый комментарий вошедшим в него статьям авторитетных ученых председатель Комиссии РАН по культуре древней Руси, директор Института древнеславянской и древнеевразийской цивилизации академик Валерий Чудинов. Приведем выдержки: «Русские руны насчитывают... десятки тысяч лет... и могут считаться древнейшим письмом человечества. Поэтому нет ничего удивительного, что их находят повсеместно и связывают с разными эпохами и называют письменностью срубной, трипольской, винчанской, арийской, лепенской, беловодской... На самом деле... тексты все без исключения написаны по-русски. В этом утверждении нет ни национализма, ни расизма, оно лишь констатирует выявленный в результате исследований научный факт. Если бы древнейшая письменность принадлежала другому народу и другой системе письма, я столь же определенно высказал бы этот факт в заключении». «Когда-то Русь представляла собой единую полосу цивилизованной евразийской территории... где говорили и писали на едином языке – русском, и где существовала единая русская культура и единая русская религия».

Итак, научные парадигмы перестали противоречить сообщаемому Преданием о том, «где», «посредством кого», «когда». Но есть и еще вопрос. Способно ли сознание современного человека вместить основы самой Традиции? Узреть в ней первоисток – концентрированную, универсальную систему философских и богословских понятий, совершенство Начала?

Есть обстоятельство, говорящее в пользу ответа «да». Скорость обмена информацией взрывообразно возросла в конце минувшего века. Теперь желающий может очень быстро знакомиться с любыми эзотерическими системами, известными человечеству (за исключением текстов, которые адепты содержат в тайне; энтузиасты, впрочем, подчас добиваются и до них).

Век нынешний можно будет назвать веком сопоставления Традиций, эпохой панорамного видения всего эзотерического наследия человеческой цивилизации. Сознанию будет легче сравнить системы во всех нюансах и много более четко выявится картина соотношения систем. А это может сфокусировать взгляд человечества на ту духовную область, в которой пребывает Первоисток.

Об этом было предсказание Ванги. «Древнее учение придет в мир и покроет Землю как белый и чистый снег... Первыми, где оно обретет известность, окажутся земли Севера» (Стоянова К., «Истината за Ванга», София: Български писател, 1996). Известнейшая ясновидящая XX века жила и умерла в лоне православной церкви. Друзья и ученики воздвигли в память ее часовню во имя св. Ванги – небесной покровительницы ясновидящей. Не было предсказания, исшедшего из ее уст, какое бы не исполнилось... Немногие имена удаивались чести сделаться метафорой Гласа Божьего.

Подобные предсказания, кстати, делались и века назад. Еще легендарный Нострадамус писал королю Франции Генриху Счастливному: «Севернее 48-го градуса будут почитать Религию Древних. Сила единения и согласия будет столь непобедимой и мощной, что Запад, Юг и Восток содрогнутся. Эти северяне равны по своей природе и лишь вера их рознила».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.